

Поэтика вариантов заглавий романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: к постановке проблемы

Борис Пастернак называл роман «Доктор Живаго» вершиной своего творчества и главным делом всей жизни. Изначально писатель предполагал закончить книгу менее чем за год, но работа растянулась на десятилетие (декабрь 1945 г. – январь 1956 гг.). В эти годы автор не раз повторял, что написание романа – его внутренний долг и выражение взгляда на «искусство, Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое». Он видел книгу не предназначенной для современной печати и говорил, что пишет ее для себя «и еще нескольких, очень немногих, простых, скромных, образованных и одаренных».

Писатель не сразу выбрал заглавие для романа. Поиски продолжались 2,5 года. На сегодняшний день известно 15 вариантов названий книги. Окончательное название «Доктор Живаго» с подзаголовком «Картины полувекового обихода» было выбрано летом 1948 г.

Творческая история романа изучена достаточно подробно, но в ней есть белые пятна: варианты заглавий «Доктора Живаго» находятся на периферии исследовательского внимания. Главная трудность в рассмотрении темы заключается в том, что на сегодняшний день филологам доступна только часть сохранившихся и открытых для исследования черновиков романа. Поэт в жизни следовал строкам из своего стихотворения «Быть знаменитым некрасиво...»: «Не надо заводить архива, / Над рукописями трястись...» и большую часть черновых набросков к роману пустил на растопку печи на даче в Переделкино.

Актуальность темы обусловлена тем, что в полном объеме она никогда не становилась предметом специального анализа в научной литературе. На сегодняшний день нет ни одной работы, посвященной поэтике всех вариантов заглавия романа. Исследование важно как для изучения творческой истории

романа, так и для понимания особенностей его поэтики. Рассмотрение смены вариантов названий является одним из исследовательских путей к реконструкции замысла и раскрытию истории текста. Не менее важна и постановка проблемы генезиса каждого заглавия, выявление его литературного и философско-эстетического контекста, прослеживание смысловых связей между фрагментами текста романа и другими произведениями Пастернака, включая переводы.

Работа основана на изучении неопубликованного рукописного наследия писателя из архивов Отдела рукописей ИМЛИ РАН и РГАЛИ и личных семейных фондов наследников писателя - Евгения Борисовича и Елены Владимировны Пастернаков. От интересующего нас периода поиска имени книги сохранились две рукописи: карандашная и чернильная и они почти полностью повторяют окончательный вариант первых глав романа.

Главная проблема, которая встает при рассмотрении вариантов заглавий романа, – это их хронологическая последовательность и датировка. Борис Пастернак как и многие писатели не датировал рукописи. Приведённая последовательность основана на изысканиях Евгения Борисовича Пастернака.

Как показывает обзор, писатель сначала обратился к именному заглавию («Мальчики и девочки», «Иннокентий Дудоров»), потом его поиски перешли к символическим вариантам. Отвергнув эти заглавия, автор снова пришел к именному названию («Доктор Живаго»), пряча символику в заглавии книги.

- **«Мальчики и девочки»**

Заголовочный комплекс самого раннего имени книги относится к 1945–1946 гг. Оно повторяет начальную строчку стихотворения Александра Блока «Вербочки». Под заголовком был эпиграф из Блока. Какой в точности был эпиграф неизвестно. В августе 1946 г. Константин Федин присутствовал на авторском чтении первой главы и записал в своем дневнике: «Роман “Мальчики и девочки” с эпиграфом из Блока». Сын поэта приводит два

возможных эпиграфа, – или начало стихотворения «Вербочки», или строчка «Мы дети страшных лет России» из стихотворения «Рожденные в года глухие», которую цитирует в эпилоге Гордон, трактуя судьбы своего поколения.

Надпись: «Часть вторая» может навести на мысль, что «Мальчики и девочки» - название второй главы романа. Но это не так – писатель никогда не выносил на обложку и на отдельные страницы рукописи название частей романа.

- **«Иннокентий Дудоров»**

Это одно из самых загадочных предположительных заглавий. Оно фигурирует в договоре с журналом «Новый мир», подписанным в январе 1947 г. со сроком сдачи в августе этого же года. Писатель хотел вынести в заглавие большой прозы имя героя, который встречается в двух произведениях – в незаконченной военной пьесе 1942 г. «Этот свет» и в романе «Доктор Живаго».

Мотивировка названия романа именем неглавного героя загадочна. Образы Ники Дудорова, Миши Гордона, Юрия Живаго и Лары Гишар сложились в двух первых главах книги. Вероятно, предполагая назвать роман «Иннокентием Дудоровым», автор смещал первое читательское внимание с поэта на обыкновенного человека из поколения мальчиков и девочек 1890-х гг. Гордон и Дудоров, ровесники и друзья Юрия Живаго, сохранили его архив, обессмертив поэта. Позже писатель, как следует из писем, переносит акцент с «мальчиков и девочек» на творческую личность, которая выделяется среди людей своего круга. Иными словами, взгляд с исторической эпохи перемещается на главного героя, который поднялся над своим временем в бессмертии гениальности. Это может прояснить поочередную смену заглавий: «Мальчики и девочки», «Иннокентий Дудоров» и «Смерти не будет».

- **«На рубеже»**

Это заглавие не упоминается в собрании сочинений Пастернака, но оно приводится в мемуарах Нины Муравиной «Встречи с Пастернаком», вышедших в 1990 г. в Нью-Йорке. Младшая современница Пастернака не раз присутствовала на авторских чтениях «Доктора Живаго» и состояла в переписке с его автором. Она вспоминала, как весной 1947 г. поэт на очередном чтении глав пояснял что «окончательное название книги еще не придумал. Вначале хотел озаглавить книгу «На рубеже», но решил, что это не в его духе. Пока он дал роману только подзаголовок: «Картины полувекового обихода».

- **«Смерти не будет»**

Название возникло в 1946 году. Под заголовком был эпиграф из Апокалипсиса: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откровение Святого Иоанна Богослова)». Эта обложка не оцифрована, перед вами ее воспроизведение рукой невестки Пастернака Елены Владимировны Пастернак. К его поэтике обращались Флейшман, Раевская-Хьюз, Немзер и другие исследователи.

Писатель был глубоко верующим человек и почти досконально знал Священное Писание. По воспоминаниям его жены Зинаиду Николаевны, он по памяти читал “псалмы из Псалтыри и самые поэтические книги из Ветхого Завета, цитировал на память стихир, тропари и тому подобное из христианского богослужения” и “восхищался их высоконравственным содержанием и поэтичностью”. В архивах ИМЛИ и РГАЛИ сохранились выписки Пастернака из церковных служб, по которым он следил за ходом церковной службы и тихонько подпевал вместе с хором. Также он их использовал во время работы над романом.

- **«Рыньва»**

Датировка – 1946 г. Название романа обозначает реку, на которой стоит город Юртин в «Докторе Живаго» и в «Записках Патрика». На географических картах такой реки нет, её название выдумано автором по типу названий уральских рек. Оно переводится с языка коми как «река, распахнутая настезь». У Вадима Борисова есть статья о творческой истории романа с одноименным названием.

- **«Свеча горела»**

Появление этого названия датируется зимой 1946–1947 гг., временем написания стихотворения «Зимняя ночь». Эпиграф на французском «Люби свой крест и свои язвы, иметь их – святость» взят из стихотворения Поля Верлена 1891 г. «Я мерзну от ледяного холода...» из книги «Счастье». Известно два автографа с данным названием. На одном из них «Свеча горела» написано на наклейке поверх двух более ранних наклеек с заглавиями: «Опыт русского Фауста (Из неопубликованных бумаг семьи Живаго)», «Из архивов семьи Живаго».

Евгений Борисович Пастернак, основываясь на рукописях, предлагает делить все заглавия на основные и рабочие. К рабочим он относит: **«Земнородные», «Земной воздух», «Пути несчастий»/«Несчастливыми путями», «Нормы нового благородства»** по их расположению на обложке. Несмотря на их вторичность по отношению к «Свеча горела» они заслуживают внимания.

Именованное **«Земнородные»** означает – живущие на земле, смертные. Это слово ни разу не встречается в тексте книги. Три предполагаемых варианта названия романа: “Смерти не будет”, “Земнородные” и “Живые и мертвые, воскресающие” могут рассматриваться в единой смысловой линии преодоления смерти. Они основаны на христианских представлениях о временной (“Земнородные”) и вечной жизни (“Смерти не будет”). Заглавие

“Живые и мертвые, воскресающие” вбирает в себя семантику этих обеих вариантов.

Заглавие **«Земной воздух»** более трудно для раскрытия его поэтики. В письме 1953 г. к Ольге Фрейденберг поэт делится своими размышлениями, очень близкими к подтексту рассматриваемого заглавия. «Как ты заключишь из первого письма, я Фауста даже не собирался посылать тебе, именно чтобы тебя им не “беспокоить”. Как тебе все это объяснить? Это вещи элементарные, из начальной физики. Для того, чтобы все это существовало, значило, двигалось (Фауст, я, работы, радости), требуется воздух. В безвоздушном пространстве оно немыслимо. А воздуха еще нет. Но я счастлив и без воздуха».

Любопытны варианты, расположенные под наклейкой: **«Живые и мертвые, воскресающие»**, **«Из архивов семьи Живаго»**, **«Опыт русского Фауста»** с подзаголовком **«Из неопубликованных бумаг семьи Живаго»**. Они существовали в 1946 г. Реставрация автографа не проводилась. **«Опыт русского Фауста»** отсылает не только к «Фаусту» Гете, над переводом которого Пастернак работал параллельно с написанием романа. К тому же поэтика этого заглавия может быть раскрыта путем историко-философского осмысления фаустовской культуры в «Закате Европы» Освальда Шпенглера и диалога русских мыслителей с этой книгой. У Елены Владимировны Пастернак есть одноименная статья, а Ольга Седакова опубликовала исследование «Гетевская мысль в «Докторе Живаго»».

- **«Доктор Живаго» с подзаголовком «Картины полувекового обихода»**

По уже упомянутым мемуарам Муравиной известно, что подзаголовок возник раньше итогового имени книги. До нас дошел один автограф и сброшюрованная Мариной Баранович машинопись первых частей книги. По оформлению ЗФК Сергей Чупринин высказал предположение о том, что оно приближает книгу к самиздату, которого еще не существовало в то время.

Однако оформление обложки противоречит авторской воле. Посылая машинопись Вениамину Каверину писатель говорил, что «“Борис Пастернак” и “Москва, 1948 г.” – этого в рукописи нет, это любезности машинисток»

Подзаголовок существовал до окончательной редакции романа. При последней перепечатке текста в октябре 1955 г., автор сообщал машинистке: «Из титула надо будет устранить все подзаголовки, обозначения частей, и имя автора, и оставить только слова: Доктор Живаго». Роман был впервые издан в ноябре 1957 г. в Милане на итальянском языке без подзаголовка.

В заключение отметим, что поставленная проблема – это попытка найти новый путь в изучении романа, о котором за последние десятилетия написаны сотни работ. Заглавие всегда находится в центре читательского восприятия. По словам Сигизмунда Кржижановского – создателя термина «поэтика заглавия», книга – это «развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объема двух-трех слов книга».